

Сказки братьев Гримм. Сапог из буйволово́й кожи

Бесстрашный солдат большею частью бывает и беззаботным человеком. Такой-то вот беззаботный солдат и получил однажды отставку; и так как он ничему не обучался и ничем не мог заработать, то и пришлось ему бродить по миру и просить милостыню. На плечах у него еще была накинута старая шинель, и пара кавалерийских сапог из буйволово́й кожи еще держалась у него на ногах.

Случилось ему как-то забрести далеко в поле и дойти до леса. Он и сам не знал, куда забрел, и вдруг увидел, что на пне сидит человек, одетый в приличное зеленое охотничье платье.

Солдат подал ему руку, опустился около него на траву и вытянул ноги. «Вижу я, приятель, – сказал солдат егерю, – что у тебя тонкие сапоги и вычищены важно; ну, а вот если бы тебе пришлось столько же шляться, как мне, то не долго бы они у тебя продержались. Вот посмотри на мои: они сшиты из буйволово́й кожи и давно уже служат, а все еще в них куда хочешь ступай!»

Немного спустя солдат поднялся и сказал: «Не могу здесь больше оставаться, голод меня подгоняет. Но, франтприятель, не знаешь ли хоть ты тут в лесу дорогу?» – «Не знаю, – отвечал егерь, – я и сам заблудился в лесу». – «Так, значит, и тебе так же солоно, как и мне приходится? Ну что же, ровня с ровнею товарищи; значит, мы оба вместе и дорогу разыскивать станем».

Егерь слегка усмехнулся, и пошли они далее вместе и шли до наступления ночи. «Вижу я, – сказал солдат, – что мы из лесу не выберемся; но вон вдали огонек – там, верно, найдется нам что поесть».

И точно, они подошли к каменному дому, постучались у дверей, и им отворила старая женщина. «Мы ищем себе ночлег, – сказал солдат, – да кой-какой подкладки для желудка, потому что мой-то пуст, как старый ранец». – «Здесь вам нельзя оставаться, – сказала им женщина, – здесь разбойничий притон, и вы отлично

сделаете, если отсюда уберетесь подобру-поздорову прежде, нежели они вернутся; если они вас здесь найдут, вам несдобровать». – «Ну, что ж за важность! – сказал солдат. – У меня уже два дня во рту маковой росинки не было, и мне решительно все равно – здесь ли погибнуть или в лесу околоть от голода! Как хочешь, а я войду!»

Егерь не хотел с ним входить, но солдат втащил его насильно, приговаривая: «Войдем, приятель! Ведь не сейчас же они до нас доберутся?!»

Старуха сжалилась над ними и сказала: «Залезайте за печку; коли от их ужина что-нибудь останется, то я вам эти остатки подам, когда они заснут».

И чуть только успели они усестыся в углу, как в дом ворвались с шумом двенадцать разбойников, сели за стол, уже накрытый для них, и громко стали требовать, чтобы им подан был ужин. Старуха внесла большой кусок жареного мяса, и разбойники принялись за него очень деятельно.

Когда солдат почуял запах жаркого, он сказал егерю: «Не могу больше выдержать! Ей-ей, пойду сяду за стол и стану есть с ними вместе». – «Да ведь ты нас обоих погубишь!» – сказал егерь и стал его удерживать. Но солдат принялся громко кашлять.

Как только разбойники это услышали, они сейчас побросали вилки и ножи, вскочили из-за стола и нашли обоих незваных гостей за печкой.

«Ага, господа честные, – крикнули разбойники, – вы что тут в углу подельваете? Чего вам здесь надо? Или вы сюда разведчиками присланы? Вот погодите, мы вас научим летать, подвязав к сухой ветке». – «Ну, ну, повежливее, – сказал солдат, – я голоден, как собака, дайте мне поесть, а там делайте со мною, что вам будет угодно».

Разбойники опешили, и атаман их сказал: «Вижу я, что ты не из трусливого десятка; ладно, дадим тебе поесть, а там и в петлю». – «Ну, это еще не сейчас, – сказал солдат, присел к столу и храбро принялся за жаркое. – Франтприятель, ступай сюда и ешь, – крикнул он егерю, – ведь и ты не меньше меня проголодался, а такого славного жаркого тебе, пожалуй, и дома

не дадут!»

Однако же егерь отказался от еды. А разбойники смотрели на солдата с изумлением и говорили между собою: «Бесцеремонный малый! Нечего сказать!»

Затем солдат сказал: «Теперь, пожалуй, уж еды-то и довольно, так не дурно было бы и выпить чего-нибудь хорошенького».

Атаман расположен был даже, и это допустить и крикнул старухе: «Принеси-ка нам бутылочку вина из погреба да смотри – из самых лучших».

Солдат откупорил бутылку со звоном, подошел с бутылкою к егерю и сказал: «Приметь, приятель, теперь увидишь ловкую штуку: я предложу выпить за здоровье всей шайки».

Тут он поднял бутылку над головами всех разбойников и воскликнул: «Пью за ваше здоровье, ребята, чтоб сидеть вам рот раскрывши да правую руку поднявши!»

И запил этот тост хорошим глотком вина.

И что же? Едва он произнес эти слова, как они все словно окаменели: сидят, не ворохнутся, рот открыв, правую руку вверх подняв!

Тут егерь сказал солдату: «Вижу я, что ты умеешь всякие фокусы проделывать, однако пойдем отсюда и поскорее – домой». – «Ото, приятель! Это уж значило бы слишком рано отретироваться; мы врага разгромили, так надо и добычей поживиться. Они крепко сидят, и видел, как рот открыли от изумления! А двинуться не смеют, пока я не дозволю. Ступай-ка поешь да выпей!»

Старуха должна была еще раз сбегать в погреб и принести еще одну бутылочку из лучших, и солдат не поднялся из-за стола прежде, нежели наелся на три дня.

Наконец, когда уже рассвело, он сказал: «Ну, теперь пора снимать палатки, а для того, чтобы подсократить поход наш, старуха должна нам указать ближайшую дорогу к городу».

Прибыв в город, солдат пошел прямехонько к своим старым товарищам и сказал им: «Я там в лесу накрыл целое гнездо висельников – пойдите со мною разорять его».

Приведя их, солдат сказал егерю: «Пойдем с нами опять туда же, и посмотри, как они у нас в руках завертятся».

Окружив разбойников солдатами, он взял бутылку, выпил из нее

глоток, потом взмахнул ею над ними и крикнул: «За ваше здоровье!» В тот же миг к ним возвратилась способность движения; но их тотчас схватили и перевязали по рукам и по ногам.

Затем солдат приказал побросать их в телегу, как мешки, и свезти в тюрьму.

Егерь же отвел одного из команды в сторону и дал ему еще одно поручение.

«Ну, фронт-приятель, – сказал солдат, обращаясь к егерю, – мы теперь врага благополучно одолели, да и сами напитались сытно, теперь поплетемся за ними вслед спокойно и полегоньку».

Когда они приблизились к городу, то солдат увидел, как толпы людей высыпали из города, махая зелеными ветками и оглашая воздух радостными кликами. Затем увидел он, что им навстречу выступила вся королевская гвардия.

«Это что такое?» – с удивлением проговорил он, обращаясь к егерю. «А разве ты не знаешь, – отвечал тот, – что здешний король долгое время отсутствовал, а теперь возвращается в свое королевство: вот все и вышли ему навстречу». – «Да где же этот король-то? – сказал солдат. – Я его не вижу». – «А вот он, – отвечал ему егерь, – я король и возвестил им о моем прибытии». Тут он расстегнул свое егерское платье так, что под ним можно было видеть его королевское одеяние.

Солдат перепугался, пал на колени и извинялся в том, что он по незнанию обращался с ним как с ровней и называл его шутивными прозвищами.

Но король протянул ему руку и сказал: «Ты храбрый солдат и спас мне жизнь. Отныне ты не будешь более нуждаться, я о тебе позабочусь. И если ты когда-нибудь захочешь отведать кусок хорошего жаркого, ну хоть такого, как в разбойничьем вертепе, так приходи в королевскую кухню. Но если ты задумаешь пить за чье-нибудь здоровье, то сначала испроси у меня на то позволения».

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...